

Параллельно с предстоящим выпуском Тентен, у остальных моих старинных учениц тоже были запланированы экзамены, поэтому я отменил большую часть наших занятий. Я по-прежнему через день встречался с Якумо, и Сацуки по-прежнему приходила, чтобы купить кунаи, сюрикены и проволоку, в которых, уверен, она на самом деле не нуждалась, но я старался уделять ей как можно больше свободного времени. Даже изнурительные тренировки Гая отошли на второй план, поскольку он старался привести в форму собственную команда генинов. В целом, следующий месяц был, пожалуй, самым спокойным временем, по крайней мере, за последний год, с тех пор, как я позволил себе постепенно погрузиться в дружеские и товарищеские отношения с молодыми куноичи, с которыми познакомился.

Все это было очень хорошо, потому что давало мне время подумать о том, что произошло во время последнего полнолуния.

Мне повезло, я видел голубую луну, два полнолуния за один календарный месяц, как раз перед Новым годом, но сейчас было иначе. Я почувствовал две вспышки силы, пронесшиеся в моем сознании одновременно.

Поразмыслив над этим вопросом в течение нескольких часов, я сформулировал несколько возможных гипотез.

Первая заключалась банально в том, что мои способности, которые так напоминали талант Вдохновенного Изобретателя, о котором я когда-то читал и смутно помнил... просто выросли. Я использовал свой первый всплеск потенциала, чтобы понять в общих чертах стоящую за ним метафизику, но мне было далеко до постижения истинной механики, хотя я собирался когда-нибудь заняться ей подробнее и надеялся, что у меня будет для этого время. Сейчас же я не мог отрицать вероятность, что через два с небольшим года накопления потенциала канал из Чистого Мира вдруг расширился.

Я сомневался в этом, но это было возможно.

Вторая идея, которая пришла мне в голову, была связана с огромным количеством чакры, которую я направлял, используя Наруко и Сацуки в качестве самодельных батарей, а себя в качестве конденсатора, что каким-то образом вызвало большее высвобождение потенциала внутри меня во время полнолуния. Учитывая, значительный поток вообще между вратами, я был более склонен поверить в эту гипотезу... по крайней мере, при прочих равных условиях выбирая между ней и предыдущей.

Третья касалась некоторой комбинации чакры, которую я получил либо от Сацуки, либо от Наруко, либо от Курамы через Наруко. Предполагая, что Наруко была-таки реинкарнацией Асуры, а Сацуки — Индры, одна из их уникальных и мощных смесей чакры могла что-то спровоцировать. Энергия Хвостатого Зверя была примерно того же порядка: экзотическая, малоизученная и чрезвычайно активная. Исходя из предпосылки, что мои знания глубинной мифологии Элементальных Наций были точными, эта сила могла делать все, что от нее требовалось, в руках пользователя с достаточным мастерством и знаниями.

Четвертая возможность... заключалась в том, что реализовались все три или, по крайней мере, комбинация двух из трех. В частности, я никогда по-настоящему не прослеживал связь между моей способностью, срабатывающей в полнолуние, и луной, являющейся, ну... искусственным спутником, созданным парой древних полупришельцев-полулюдей, братьев ниндзя-волшебников, чтобы заточить свою мать. Кроме того, там был какой-то древний свертехнологичный генератор, включающийся при помощи глазных яблок ниндзя, который, вероятно, имел дополнительные функции, помимо простого поддержания жизни в гигантской

полой сфере.

...Гребаный мир! Просто... Черт побери!

Черт побери.

Итак, если изложить длинную и весьма запутанную историю вкратце, правдоподобнее всего предположение, что я, видимо, случайно синтезировал легендарную Чакру Мудреца Шести Путей, используемую самим Мудрецом Шести Путей, что каким-то образом увеличило резонанс между небесным телом и моей собственной сетью чакры. На самом деле я не рассматривал возможность воспроизвести «истинную» чакру мудреца и обдумывал идею скопировать таинственную темную чакру Якумо, и сделать эрзац техники Сотворения Всего Сущего, достаточно точный, чтобы создавать сырье. Это казалось проще, чем с нуля восстановить уникальную чакру, необходимую для утерянной техники. Но если использовать несколько единиц потенциала на личные навыки Хагоромо, чтобы объединить энергии его перевоплощенных потомков и усилить этот странный «резонанс» с лунной...

Все это было чертовски странно по целому ряду соображений, не последнее из которых было в том, что мое состояние и способности, скорее всего, не были результатом моей аберрантной реинкарнации. Или, по крайней мере, результатом не только ее. Если же получение знаний каждый месяц во время полнолуния было... ну, не совсем нормой, но следствием чего-то, что полностью соответствует метафизике данной вселенной, тогда...

...Что ж, это вызывает вопросы.

И очень много.

Могу ли я с гарантией наращивать потенциал каждый месяц? Могу ли я стать сильнее, быстрее? Могу ли оказать влияние на мир? Могу ли сделать его лучше? Хочу ли я такой ответственности? Хочу ли я такой власти?

...Одинок ли я?

Осознав, что эти вопросы вообще существуют, я также понял, что, задав их, могу без труда получить ответы. Главная проблема заключалась в том, что я не был уверен, что хочу узнать эти ответы. Знание только обяжет меня действовать в соответствии с этим знанием. В неведении было... утешение, если не блаженство. Даже с тем знанием, которым я уже владел, мне было неуютно, тревожно и страшно.

Я знал, что все именно так.

На самом деле я уже давно понял, что я боюсь. Боюсь быть кем-то, боюсь, что люди будут рассчитывать на меня, боюсь, что они умрут из-за меня. Это была та правда, которой я поделился с Обито несколько месяцев назад, но эта же правда побуждала меня сбежать. Сбежать и отправиться туда, где гибель других людей не заставит меня страдать.

Я не пытался бороться со своим страхом, потому что он был моим убежищем, поводом притвориться слабее, чем я есть. Пока у меня был свой страх, я мог не пытаться спасти людей, оправдываясь, что не перенесу возможную неудачу. Я мог принять удобную ложь, растратить свои таланты и довольствоваться пустыми рассуждениями о том, что Элементальные Нации — это не то, что можно спасти, не то место, которое я мог бы попытаться спасти.

Но теперь у меня были друзья. Были люди, которым нравилось мое общество, и я находил в них

утешение, передышку от одиночества, с которым сроднился в приюте. Я сомневался, что смогу убедить их покинуть свой мир перед лицом возможных ужасов, с которыми мы столкнемся.

«Мы». Опять это слово. Еще одно глупое решение, принятое по глупым причинам.

Я злобно уставился на убывающую луну и встретился лицом к лицу со своими демонами.

Если бы я мог расти, если бы я не был ограничен лишь крошечной струйкой силы и знаний... Если бы я мог быстрее развивать ум и силу, возможно, я смог бы бросить вызов порядкам этого мира.

Я сделал глубокий вдох и сложил конечности в позе лотоса.

— Я не должен бояться, — произнес я, тихо и ровно, в предрассветном сумраке. — Страх — это убийца разума. Страх — это маленькая смерть, которая приводит к полному уничтожению. Я встречу лицом к лицу со своим страхом. Я позволю ему пройти вокруг меня и сквозь меня. И когда он пройдет, я обращу свой внутренний взор, чтобы поглядеть вслед. Там, где исчез страх, не будет ничего.

Останусь только я.

Я постараюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2774209>